Распределение

Вернувшись, профессор МакГонагалл застала нашу толпу в гораздо более взвинченном состоянии, чем до ухода. Если предполагалось, что мы успокоимся и обдумаем свои предпочтения — результат был скорее обратный ожидаемому. Но, если учитывать визит приведений, стоит предположить, что хотели достичь совершенно другого — вывести нас из равновесия, сбить привычные щиты. И эта цель оказалась достигнута почти в полной мере. «Почти» — потому что, кроме меня еще, по крайней мере, один человек пребывал в состоянии спокойной отрешенности. Естественно, это была Дафна. Сенсорный шок, в который повергло Видящую созерцание Хогвартса изнутри, превратил живую, веселую и довольно ехидную девочку — практически в мраморную статую. Не понимаю, как она в других вариантах ухитрилась пережить Распределение, не упав в обморок? Потому как подпитывать ее Силой пришлось довольно интенсивно.

И вот мы вошли в Главный зал Хогвартса. Все выглядело так же, как и было описано в моей путеводной книге: высокий потолок, заклинанием превращенный в имитацию неба, четыре стола четырех факультетов и стол преподавателей. Отличалось только одно: в том, что другим представлялось знаменитой Распределяющей шляпой, я практически сразу разглядел боевой шлем с кольчужной бармицей. Правда иллюзия была наложена достаточно качественная, чтобы тот, кто брал ее в руки, ощущал мягкий фетр, а не холодную сталь.

Пока распределяли первых в списке, я обратил внимание, что волнение Гермионы уже отчетливо переходит в страх.

— Спокойнее, Герми. Это всего лишь старая шляпа.

— А если меня не направят на Гриффиндор?

— Ну и что?

— А ты?

— Я постараюсь договориться со шляпой, чтобы меня отправили на тот же факультет, что и тебя.

— Грейнджер, Гермиона. — Голос профессора МакГонагалл заставил Гермиону вздрогнуть.

— Иди. Ты — сильнее страха. Вперед.

Такой малости оказалось достаточно, чтобы Гермиона прошла к табурету, на котором лежала Шляпа уверенной твердой походкой. Как я и ожидал, как только артефакт оказался на ее голове, на весь зал прогремел вердикт: «Гриффиндор!»

— Григрасс, Дафна.

Видящая шла к шляпе откровенно пошатываясь.

— Что это с ней? — В голосе Драко звучало искреннее беспокойство.

— Когда это представление закончится — отведешь ее в вашу гостиную, посадишь лицом к стене и проследи, чтобы к ней никто не обращался, по крайней мере, полчаса.

— А что происходит-то?

— Сенсорный шок.

— Что?

— В положении Видящей есть не только преимущества, но и недостатки. В частности, сейчас она просто слишком много видит. Сознание не успевает обработать поступающий поток информации, и от этого ей плохо. Ей надо отдохнуть.

Дафна просидела под Шляпой с закрытыми глазами довольно долго, прежде чем артефакт принял решение направить ее на Слизерин. Когда же она встала с табурета, ей явно было лучше. По крайней мере, настолько, чтобы без проблем дотянуть до конца церемонии.

Распределение Драко прошло вообще без проблем: Шляпа выкрикнула «Слизерин» едва ли не прежде, чем оказалась на светлой голове.

И вот, дело дошло до фразы МакГонагалл, ожидаемо вызвавшей оживление во всем зале. Даже профессора за столом утратили скучающий вид.

— Поттер, Гарри.

Твердым шагом я прошел к табурету и надел на голову шлем Годрика Гриффиндора.

— Приветствую тебя, боевой шлем Гриффиндора, и благодарю за то, что помог Дафне.

— Такие, как ты — способны благодарить?

— А что ты знаешь о таких, как я?

— Ты прав. Почти ничего.

— Теперь ты знаешь немного больше: такие, как я, способны благодарить, и беспокоится не только за себя.

— Теперь знаю. И куда же тебя распределить?

— Гриффиндор.

— Почему? Слизерин предоставил бы тебе путь к величию.

— А нафига мне оно?

— Что же тебе нужно?

В ответ я сбросил шлему воспоминание о теплой ауре Гермионы.

— Что ж. Теперь я знаю о демонах немного больше, чем раньше. Гриффиндор!

— Надеюсь, ты не расскажешь обо мне?

— Я никому не говорю о том, что вижу в учениках… Да никто и не спрашивает.

— Спасибо.

— Не за что.

Вернув шлем на табурет, я, под приветственные крики гриффиндорцев «Поттер с нами!» прошел к столу своего факультета и устроился рядом с Гермионой. Для этого пришлось попросить распределенного несколько ранее Невилла Лонгботтома передвинуться на одно место левее. К счастью, Невилл не стал ударяться в амбицию, и спокойно уступил мне свое место. Теперь возле нас не было свободных мест, и, когда Рон Уизли получил направление за наш стол — ему пришлось сесть довольно далеко от меня и Гермионы.

Вскоре Распределение закончилось, и МакГонагалл унесла шляпу и табурет, а из-за стола преподавателей поднялся седой старик с длинной бородой — директор Дамблдор.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849496